

«Дорожный дневник супругов» начал постепенно объявлять оставшихся участников.

Среди гостей шоу не только киноимператор, собравший в этом году все главные награды, и его партнер — человек не из индустрии, но и известный игровой комментатор Шэнь Янь, а также популярный киберспортсмен Лу Юйань.

Кроме того, в списке значатся писатель-фантаст Цинь Му и прославленный кинорежиссер Хэ Юэань.

Одно шоу собрало грандов из мира игр, культуры, развлечений и кино, что подогрело интерес публики до предела. Даже пользователи сети из самых разных кругов подписались на «Дорожный дневник супругов», чтобы в любой момент быть готовыми подглядеть за счастливой семейной жизнью своих кумиров.

Официальный аккаунт программы стремительно набирал подписчиков, а под постами уже скопились тысячи комментариев с требованием немедленно начать прямую трансляцию.

Наконец, благодаря мольбам и нетерпению фанатов, наступила пятница.

Прямой эфир, изначально запланированный на девять утра, начался на час раньше, в восемь. Получив уведомление, пользователи сети целой волной хлынули в трансляцию.

— Мы здесь! Обожаю, когда съемочная группа не соблюдает график!

— Студенты и офисные работники на связи, зашли прямо во время утренней лени!

— Чья это трансляция? Я здесь ради таинственного супруга!

— А-а-а, мой Линь, где ты! Я не видела тебя уже 177 часов, 23 минуты и 56 секунд!

— Все остальные гости — публичные персоны, и только господин Цзян — обычный человек! Сегодня я буду кочевать по всем трансляциям, чтобы увидеть свеженького супруга киноимператора.

В кадре пока никого — только входная дверь с сенсорным замком.

— Приветствуем всех в «Дорожном дневнике супругов». Сейчас ровно восемь утра, на час раньше обещанного времени. Мы уже стоим у двери Киноимператора Линя и собираемся нагрянуть без предупреждения. Давайте же узнаем, как выглядит настоящее утро этой пары! — объявила режиссер, после чего нажала на звонок.

Звонок прозвенел три или четыре раза, но дверь никто не открыл. Режиссер уже было засомневалась и хотела достать телефон, чтобы связаться с Линь Синмянем, как вдруг дверь медленно отворилась.

Линь Синмянь был в небрежно накинутой белой рубашке с расстегнутым воротом, открывающим полоску бледной кожи. Казалось, он только что из душа: с растрепанных волос капала вода, стекая по изящной линии шеи к ключицам и скрываясь под тканью одежды... Его ясные черные глаза с долей замешательства уставились в объектив — видимо, он не ожидал увидеть гостей так рано.

В одно мгновение вся съемочная группа у порога замерла. А фанаты в чате трансляции и вовсе взвыли от восторга.

— А-а-а, мой муж!!!

— Черт возьми, вот на что должен смотреть такой несчастный студент, как я, в восемь утра!

— Омеги и беты смотрят на такое, чтобы получить силы работать!

— Хочу слизать капли воды с лица мужа!

— Мян-Мян теперь женат! Я рыдаю!

— В который раз завидую партнеру Мян-Мян! Каждый день видеть это лицо!

— Да кто этот счастливчик, который увел моего мужа?!

Женщина-бета, режиссер Ло, неестественно кашлянула:

— Доброе утро, Линь, мы съемочная группа «Дорожного дневника супругов», прямой эфир уже идет.

Линь Синмянь, казалось, все еще не до конца пришел в себя, но все же жестом пригласил их войти. Его голос звучал с утренней хрипотцой:

— Ведите себя потише. Вы уже завтракали?

Камера последовала за ним внутрь, тщательно фиксируя обстановку. В интерьере преобладали серо-голубые тона: сдержанный, артистичный дизайн и удобная, практичная мебель — всё это прекрасно сочеталось с тем образом Линь Синмяня, который сложился у фанатов. Лишь изредка в кадр попадали вычурные арт-объекты, которые совсем не гармонировали с висящими на заднем плане картинами и фарфором, хотя в целом атмосфера оставалась уютной.

— Не беспокойтесь о нас, просто живите в своем обычном ритме, — сказала режиссер, оглядываясь по сторонам в поисках второго гостя.

Линь Синмянь кивнул, надел фартук и принялся готовить завтрак прямо на открытой кухне. Когда-то он играл повара и даже проходил специальное обучение, поэтому каждое его движение — будь то нарезка овощей или работа у плиты — выглядело необычайно эстетично. На идеально чистой кухне он методично разделял помидоры, яйца, перец и зелень. Нарезав тонкой соломкой обжаренный омлет, он залил кипятком помидоры, добавил приправы и закинул порцию лапши на двоих. По комнате разлился кисло-сладкий аромат томатов, и утренние съемки заставили даже команду глотать слюнки.

— Кстати, а где ваш партнер? Еще не встал? — решила уточнить режиссер Ло.

Линь Синмянь замер с палочками в руках и с досадой ответил:

— Он... он еще спит.

Стоило этим словам прозвучать, как мнение фанатов о будущем супруге упало до нуля.

— Это уже ни в какие ворота! Мян-Мян встал рано и прислуживает ему! Кто вообще посмел так обращаться с нашим киноимператором?!

— Я в шоке. Мян-Мян и так устает на съемках, а этот супруг даже завтрак не приготовил и дрыхнет до полудня!

— Завидую! Когда я уже смогу встречаться с таким Альфой!

— Все Альфы, пожалуйста, поучитесь у Мян-Мяня, спасибо!

Линь Синмянь накрыл кастрюлю крышкой, снял фартук и мягко произнес:

— Пойдемте, разбудим его.

Там, где объектив не мог его видеть, Линь Синмянь выдохнул с облегчением. К счастью, он среагировал молниеносно: как только съемочная группа постучала, он выскочил из ванной, вытащил Цзян Цициня из гостевой комнаты и закинул в главную спальню. Если бы у него не было привычки заниматься утренней зарядкой, их обман раскрылся бы прямо сейчас! Какая же молодая пара спит в разных комнатах? Согласно сценарию, который он продумал вчера, сейчас он, заботливый «супруг», разбудит любимого, они вместе позавтракают — и можно будет переместиться на другую локацию. Хотя это и реалити-шоу, но под прицелом камер всё должно выглядеть как настоящее актерство.

Линь Синмянь только убавил огонь, как неподалеку послышался звук открывающейся двери. Камеры тут же повернулись, пытаясь сфокусироваться. В проходе показался высокий мужчина в простом белом худи и серых спортивных штанах; он шел медленно, шаркая домашними тапочками. Даже нечеткое изображение не могло скрыть его длинных ног и атлетичного телосложения.

Зрители в чате были поражены. Разве бывают такие крупные Омеги?

Камера наконец поймала фокус, и черты лица мужчины стали четкими: глубокие, изысканные линии, узкие персиковые глаза, невероятный цвет радужки, как у Эгейского моря — типичная внешность метиса. Мужчина выглядел сонным, он зевнул, и в уголках его глаз выступили слезинки. Не обращая ни малейшего внимания на камеру, он прямоком направился к Линь Синмяню.

— Мян-Мян, что ты приготовил вкусенького? — мужчина подошел к нему со спины и нежно обнял за талию, положив подбородок на плечо, после чего рассеянно взглянул в объектив.

В холодном свете кухонных ламп его лицо казалось еще более острым и выразительным, в нем читалась пугающая, агрессивная красота. Светло-голубые глаза, несмотря на кажущуюся мягкость, выглядели пугающе. Он был похож на хищника, охраняющего свою добычу: крепко сжимая в объятиях свое сокровище, он недвусмысленно заявлял о своих правах.